

Наследие “Ostpolitik”: трансформация германо-российских отношений

Богданова Дарья Олеговна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра социологии и психологии политики, Москва, Россия

E-mail: dasbog@mail.ru

Еще со времен холодной войны ФРГ занимает особое место в отношениях между Востоком и Западом. В конце 1960-х гг. возглавивший федеральное правительство социал-демократ Вилли Брандт и его ближайший советник Эгон Бар сформулировали и начали реализовывать на практике принципиально новый подход к международным отношениям, ставший известным под лозунгом «Neue Ostpolitik». Предпосылкой к выработке предложенной Баром концепции было понимание того, что путь к достижению европейской безопасности в условиях блокового противостояния лежит через качественное улучшение отношений с Москвой.

Признание послевоенных восточных границ Германии и отказ от территориальных претензий (Московский договор 1970 года) распахнули двери перед дальнейшими предложениями по развитию экономических отношений с Советским Союзом. В Бонне тогда полагали, что подобные шаги отвечают и интересам Москвы, что позволило определить экономическую взаимозависимость, как важный элемент европейской системы безопасности [2, р. 30]. Параллельно с переговорами о признании новых границ правительство Брандта в 1970 году договорилось с Советским Союзом о так называемой сделке «газ - трубы», способствовавшей увязыванию экономических интересов и созданию условий, предотвращающих возможность военного столкновения.

В 1990-е гг. концепция «Ostpolitik» претерпела определенные трансформации, вызванные изменениями в международном порядке. Вслед за крушением просоветских режимов в странах Восточной Европы началось проникновение в регион ЕС и НАТО, что сформировало новую реальность. Впрочем, «немецкие элиты продолжали верить, что мир и стабильность в Европе могут быть достигнуты только с Россией» [2, р. 32]. Германия по-прежнему отдавала приоритет в своей восточной политике именно Москве, основываясь на ожиданиях того, что в России будет выстроена западная модель демократии и рыночной экономики, а поддержка модернизации ускорит позитивные изменения [2, р. 26].

Более чем за двадцать лет с окончания холодной войны германо-российские отношения достигли определенных успехов сразу по нескольким направлениям. Россия стала важным рынком сбыта немецкой продукции, особенно в связи с ростом цен и потребления энергоносителей в 2000-х гг. Германия, в свою очередь, стала важнейшим торговым партнером России: в 2012 году, например, товарооборот между Германией и Россией составил около 80 млрд евро [3]. На 2017 год российские энергетические компании обеспечивали потребности Германии в более чем 50% природного газа и 37% нефти [2, р. 33]. Кроме того, германо-российские отношения успешно развивались и в социально-культурном направлении. В 1993 году был учрежден «Германо-российский форум», обеспечивший широкую основу для культурного обмена между немецким и российским обществами, а в 2001 году площадка была дополнена «Петербуржским диалогом».

Переломным моментом в германо-российских отношениях стал кризис на Украине в 2014 году. Попытки трансформации сложившегося в международных отношениях порядка и стремление российского руководства пересмотреть отношения с Западом превратили

германо-российские отношения из стратегического партнерства в стратегическое соперничество. Впервые после окончания холодной войны «немецкие элиты были готовы заплатить определенную цену, чтобы наказать деятельность российского руководства» [2, с. 38].

Таким образом, кризис доверия между немецкой и российской элитами подорвал положенную в основание «Ostpolitik» идею о создании позитивной взаимозависимости. Разработанная еще в конце 1960-х гг. концепция в сущности представляла развитие идей либеральной парадигмы теории международных отношений. Немецкий подход к взаимозависимости предполагал, что она способствует росту сотрудничества и доверия, что в перспективе приводит к достижению беспроблемной для обеих сторон ситуации «win-win». Исходя из этого положения ФРГ стремилась упрочить взаимовыгодные отношения с Советским Союзом, а впоследствии с Россией.

Российское руководство, напротив, начиная с 2000-х гг., все больше обращается к реалистическому пониманию природы международных отношений, ориентированному в первую очередь на обеспечение национальных интересов. Москва признает экономическую взаимозависимость как выгодную пока она отражает ее национальные интересы, однако в противном случае она с легкостью может от нее отказаться. Столкновение таких взглядов на международные отношения было лишь вопросом времени.

Еще одним камнем преткновения между Берлином и Москвой оказалась роль Германии в Европейском Союзе. В 1970-1980-е гг. Москва действительно была воротами в Восточную Европу, однако в постбиполярном мире, при расширении ЕС и НАТО, влияние Кремля в регионе было подорвано. Впрочем, немецкая элита по привычке продолжала искать решения проблем в Москве. Сегодня в Европейский Союз входят почти все бывшие члены социалистического лагеря, а часть бывших республик Советского Союза участники программы «Восточное партнерство». В новой реальности проведение несогласованной восточной политики угрожает подрывом позиций ЕС и Германии в регионе [1, р. 55].

Политика Германии в отношении России будет все больше совпадать с общеевропейской, становится более твердой и бескомпромиссной [4]. Среди немецкого истеблишмента давно вызревает мысль о необходимости перемен в связи с новым образом Кремля и его политики. Показательной была внутрипартийная перепалка бывшего главы МИДа - Хайко Мааса, и его старших однопартийцев [5]. Ужесточение риторики в адрес Москвы вызвало недовольство предшественников Мааса и других влиятельных членов СДПГ, однако в этом изменении обнаруживаются и поколенческие различия внутри немецкой элитой. Новая когорта социал-демократов, не заставшая времен Вилли Брандта, более склонна вести переговоры с европейскими столицами, нежели чем с Кремлем.

Источники и литература

- 1) Böttger K. Interdependence as a Leitmotif in the EU's Russia Policy: A Failure to Live Up to Expectations // Post-Crimea Shift in EU-Russia Relations: From Fostering Interdependence to Managing Vulnerabilities. Tallin. 2019. pp 45-58.
- 2) Meister S. From Ostpolitik to EU-Russia Interdependence: Germany's Perspective // Post-Crimea Shift in EU-Russia Relations: From Fostering Interdependence to Managing Vulnerabilities. Tallin. 2019. pp 24-45.
- 3) Внешняя торговля России // Внешняя торговля России в 2012 г. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2012-godu/> (31.12.2021)
- 4) Стратиевский Д. Германо-российские отношения: конец Ostpolitik? // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/germano-rossiyskie-otnosheniya-konets-ostpolitik/> (19.12.2021)

- 5) Хайко Маас наговорил себе на холодный прием // Коммерсантъ. 10.05.2018 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3624126> (31.12.2021).